

— Левиафан был замечен на углу Шестой и Вязов, — отрывисто сказала Дракон.

Её голос звучал по-другому, холоднее и безразличнее, чем когда она разговаривала со мной. У меня даже не было времени пофанатеть от того, что передо мной стоял Легенда, потому что он уже раздавал указания.

— Следуйте за мной, — коротко бросил он. — Так быстро, как можете. Бейте его и не останавливайтесь. Не волнуйтесь насчёт побочного ущерба городу — в битвах с Губителями разрешено применять всё, что у вас есть.

Это имело смысл. Лучше потерять машину или дом, чем утонуть, сгореть заживо от радиации или, что ещё хуже, сойти с ума и убить всех, кто был тебе дорог.

Через секунду он уже сорвался с места, и я с трудом за ним поспевала. Учитывая, что он мог двигаться и со скоростью света, то идти с ним наравне было нереально.

И всё-таки, Шестая и улица Вязов были не так уж и далеко. Это был жилой район, поэтому мне пришлось использовать свои силы на том, что осталось позади, хватая обломки металлических складов. Металла позади меня становилось всё больше и больше, и я поймала себя на жалости, что не оставила в покое хотя бы одно разбитое судно с Кладбища Кораблей.

Тем не менее, когда я добралась до перекрёстка, за мной плыло достаточно металлических осколков, чтобы отбрасывать тень на целый квартал.

Александрия и полдюжины Бугаев сражались с Левиафаном, но он был невероятно быстр. Я была крайне рада, что находилась в небе, а не внизу.

Учитывая всё то, что Элит рассказал мне о Губителях, я не была уверена, что хоть один из металлов, которым я сейчас управляла, будет достаточно прочен, чтобы нанести ему хоть сколь-нибудь серьёзную рану. Хуже того - то, с какой скоростью и ловкостью передвигался Левиафан, означало, что любой удар, который я решу в него направить, скорее всего попадёт в других людей, которые сражались с этим монстром.

— Если ты сможешь заставить его замереть, атаки других будут более эффективными, — тихо подсказал дедушка.

Легенда уже атаковал его лазерами, но атаки, казалось, не оказывали большого эффекта.

Я взмахнула рукой, и вслед движению металл, плавающий в воздухе позади меня, рванул в сторону Левиафана, огибая сражавшихся с ним людей.

Левиафан было увернулся, но осколки, собранные мной, были в состоянии двигаться быстрее, чем он, по крайней мере на суше. Часть металла врезалась в его водяное эхо, но я просто увеличила количество отправляемых в его сторону снарядов, чтобы попасть и в самого Губителя, и в его водяной след.

Собирать металл на его конечностях было нелегко. Из-за его скорости прикрепить всё к определённому месту становилось сложной задачей. Я выбирала самые тяжёлые и плотные металлы, которые смогла собрать, и создала шипы, надеясь, что они смогут пробить его плоть. За ними последовал остальной металлолом, который я лепила к конечностям Левиафана.

Он вскинул голову и посмотрел на меня своими неожиданно зелёными глазами. Разве раньше они не были красными?

Он встряхнул конечностями, на которых скапливалась всё большая тяжесть. Я, в свою очередь, разбивала осколки на ещё меньшие кусочки и продолжала окружать Левиафана, делая всё возможное, чтобы замедлить движение его конечностей. При этом мне приходилось быть осторожной, иначе он бы просто прорвал металл насквозь.

Прежде, чем мне удалось добраться до веса в тонну на каждой из конечностей, в меня врезался реактивный снаряд. Он двигался так быстро, что прежде, чем я смогла осознать, что происходит, в меня врезался монстр весом в девять тонн.

Левиафан мог летать? Или он был настолько силён, что мог не обращать внимания на законы гравитации?

Это было всё, о чём я успела подумать, когда падала вниз, потому что не успевала собраться с силами. Я оказалась на земле под тушей монстра, начавшего рвать когтями мой щит. Давление на защиту было такое, какого я никогда не испытывала раньше.

Вблизи он был удивительно массивным и делал всё возможное, чтобы заставить меня потерять концентрацию. Он несколько раз врезал мне головой по лицу, одновременно расцарапывая когтями бока. При этом его тело сидело на мне сверху, удерживая меня в лежащем положении на тротуаре.

Давление, которое мне приходилось ощущать, было действительно ужасным.

Несмотря на это, мой щит выдержал, и я инстинктивно расширила его, отправляя Левиафана в полёт. К сожалению, при этом действии от его кандалов отваливались целые куски.

Прежде, чем я успела взлететь, он напал на меня снова, но в этот раз я была готова к атаке. Я выпрямилась и напряглась, и в этот раз, когда он набросился на меня, устояла на месте.

Теперь отлетел именно он, несмотря на то, что по законам физики при ударе тридцатифутовой туши (9,144 метра, прим.пер.) весом в девять тонн должно было произойти ровно наоборот.

— Пока чудовище сосредоточено на тебе, оно не убьёт твоих товарищей, — сказал дедушка.

Удерживать его внимание. Сделать ему больно. Притормозить его. Таков был способ его победить.

Я вытянула руку вперёд и сделала приглашающий жест. Это было грубо и, скорее всего, излишне, но монстр, казалось, понял суть. Он рванул ко мне, я рванула ему навстречу.

В этот раз я использовала свои силы для ускорения, влетая в него словно таран. Нас протащило вперёд, и мы врезались в большое здание, снося собой стены.

Я закрыла его глаза металлическими пластинами, но это, казалось, ничуть не замедлило его движения.

— Он может видеть и не используя глаза, — сказал дедушка. — Учитывая, что он гидрокинетик, я бы предположил, что вода для него то же самое, что для тебя — металл.

В следующий момент я потеряла Левиафана из виду — он направился к остальным героям прямо сквозь здание, не обращая внимания на препятствия. Видимо, урон, который я ему причинила, оказался недостаточным.

— Ну уж нет, — пробормотала я.

Отовсюду к нему начал стекаться металл. Он пытался увернуться, но, следуя моей воле, вся эта масса могла двигаться туда, куда мне хотелось её отправить, и двигалась она быстрее, чем я могла бы двигаться сама.

Губитель рванул к Александрии, но я дёрнула его назад. Металл прогнулся под его давлением, но я, всё-таки, в отличие от Левиафана могла игнорировать законы физики, а он, как бы ни был силен, всё ещё действовал в её рамках.

Я использовала всё больше и больше металла. Александрия рванулась вперёд и нанесла ему удар, который, казалось, слегка отбросил его назад. Я сосредоточилась над тем, чтобы заковать Левиафана в ещё большие объёмы подвластного мне материала. Чтобы добиться того, к чему я стремилась, мне потребуется приличное количество времени.

Но, каким бы тяжёлым ни был металл, для Левиафана он был словно раздражающая пушинка. В конце концов, та же Александрия могла поднимать, казалось бы, невозможный вес, хотя, конечно, большинство больших объектов, которые она пыталась поднять, разрушались бы под давлением собственной массы в её крошечных, по сравнению с поднимаемыми объектами, ручках.

Тогда я начала швыряться в Левиафана расплавленными кусками металла, достаточно сильно и быстро, чтобы те образовывали небольшие ранки на его коже. Таких было немного, но всё равно этот приём сработал в качестве отвлечения внимания.

И всё же он замедлился. Металл в прямом смысле встал у него на пути.

— Подними его в воздух, — подсказал дедушка. — Ему нужна точка приложения сил, чтобы двигаться.

Верно. Я должна была об этом подумать. Не имело значения, насколько сильна была тварь — если она не сможет отталкиваться от земли, то не сможет и двигаться.

Я начала оборачивать металл вокруг его груди. Левиафан мог бы порвать его на своих конечностях, чтобы попытаться освободиться, но я успевала нарастить массу быстрее, чем он от неё избавлялся.

Он снова рванул в мою сторону, а я подняла его в воздух.

По инерции он продолжал перебирать ногами в воздухе, размахивая хвостом. Он пытался схватиться за металл, который удерживал его в воздухе, но я продолжала наращивать кандалы на его лапах. Под его усилиями они разлетались на куски, но я была быстрее, наращивая всё больший и больший объём. Теперь я вытаскивала металл из близстоящих зданий. На нём была уже почти тысяча тонн металлических обломков, спрессованных так сильно, как только мне позволяли мои силы.

Но теперь вместо Левиафана, который не мог сейчас двигаться, двигался его водяной клон.

— Стреляйте в него! — услышала я крик Легенды.

Мгновение спустя все паралюди вокруг начали стрелять в него лучами огня, холода, света и тьмы. Это могло бы выглядеть впечатляюще, если бы наносило хоть какой-нибудь вред. К сожалению, было похоже на то, что удары уходили в молоко. Даже удары Легенды, самого

сильного Стрелка из всех, казалось, заставляли плавиться от жара только верхний слой чешуи этого монстра.

Водяной след внезапно сдвинулся, и атака Легенды отразилась от воды, распадаясь на несколько лучей.

Мир окрасился болью — я никогда не испытывала такого в своей жизни, так сильно болела моя рука. Я потеряла концентрацию, и Левиафан рухнул на землю.

Когда Губитель бросился в мою сторону, срывая с себя уже не поддерживаемый моей силой металл, место, где он раньше стоял, будто взорвалось от скорости, с которой он стартовал.

Моё силовое поле было рассеяно, и я едва успела его поднять, несмотря на боль. Монстр выглядел почти разочарованным, когда ударился о мой щит. Однако держать его оказалось труднее, чем раньше. Очевидно, то, что случилось с моей рукой, мешало мне сосредоточиться.

Он вцепился в меня когтями, нанося удар за ударом, но в этот раз я чувствовала, как я теряю концентрацию. Пот струился по моему лицу и заливал лицо. От этого жгло глаза, но я не могла поднять руку, чтобы его убрать.

Внезапно Левиафан схватил меня за ногу и с разворота врезал мной по Александрии, которая подбиралась к монстру сзади. Она словно была сделана из чего-то более прочного, чем металл, и я ощутила, как мой позвоночник взорвался болью, чуть не сломавшись.

Александрия отлетела прочь.

Мир закрутился вокруг меня, когда Левиафан использовал меня в качестве дубинки. В тот момент, как я потеряю контроль над своим силовым полем, я буду мертва. Я знала это, но перед глазами уже стояла мутная пелена.

— Убери от неё свои лапы, сука! — услышала я крик Элита, усиленный, видимо, чем-то из его техники.

Я была уже не совсем в себе, но мне казалось, что я вижу железного гиганта, бегущего к Губителю. Он был почти такого же роста, как и монстр, и из него вылетали ракеты, заполненные какой-то плазмой, какую я никогда раньше не видела. Казалось, что они действительно могли причинить Левиафану вред.

Монстр бросил меня в железного гиганта, но Александрия смогла меня поймать, и вот я уже летела у неё на руках по воздуху.

Левиафан рассёк металлического гиганта словно нож масло, но я смогла увидеть голубую вспышку от устройства, которое телепортировало Элита прочь из головы этого робота.

— Панацея достаточно быстро вернёт тебя в бой, — сказала Александрия, приземляясь на соседнее здание. — Странник, прыжок для одного, приоритет.

— Тейлор Эберт выбыла, — услышала я бесстрастный голос дракон из динамика на руке Александрии. — Решительный погиб, Строгая Госпожа погиб, Горемыка погиб.

Я успела услышать шум бегущей воды, а после моё сознание померкло.

Казалось, прошло всего мгновение с момента, как я потеряла сознание, когда я очнулась в

палатке. Я не знала, где нахожусь, и была сбита с толку. Боли больше не было.

Панацея стояла передо мной, уставившись на меня так, будто никогда до этого раньше не видела.

— С тобой не всё в порядке, — сказала она.

Я согнула руку, и это ощущение было прекрасным.

— Все мне это говорят. Что случилось?

— В тебя попало лучом Легенды, — ответила она. — Как ты понимаешь, твоё силовое поле с ним не справилось и его пробило насквозь. Легенда мог бы его остановить до попадания в тебя, но всё произошло так быстро, что он просто не успел перенаправить атаку, по крайней мере, мне объяснили так.

— Есть способы противостоять такому типу оружия, — услышала я голос дедушки. — Я покажу тебе.

В моей голове возник образ, и я осознала, что для этого требуется. Больше у Легенды не получится ударить меня в следующий раз, случайно это будет сделано или нет.

— Как долго я была без сознания? — обратилась я к девушке.

— Десять минут, — ответила она, поджав губы. — Было не так уж и много раненых, и ты в любом случае была приоритетным пациентом. Мне пришлось заново отрастить тебе руку, но так как лишней массы в тебе было недостаточно, мне пришлось импровизировать.

Рядом с кроватью стоял большой пластмассовый бочонок, от которого сильно несло рыбой. Она что, вырастила мне новую руку из трески?

Я пошевелила пальцами; они ощущались, как и мои родные, и даже выглядели так же, хотя от рукава не осталось и воспоминаний.

— Это ведь хорошо, правда? — рассеянно сказала я. Было странно осознавать, что часть твоего тела на самом деле ею не являлась. — Небольшое количество раненых?

Она покачала головой, и я вдруг осознала, что слышу голос Дракон через громкоговоритель на столе. Она читала литанию о погибших и раненых.

Я заставила себя подняться.

— Мне пора обратно, — сказала я. — Я могу всё изменить.

Часть меня хотела просто остаться лежать в койке и смотреть в потолок. Никогда я раньше не проигрывала, даже частично, а Левиафан использовал меня как дубинку. Чувство непобедимости, которое заставляло меня чувствовать себя всё более и более самоуверенной в течение последних двух недель, исчезло.

Я могла умереть.

Осознание этого было жутким и пугающим.

Неважно, насколько я считала себя подготовленной, Левиафан нашёл что-то неожиданное, что смог против меня использовать.

В мире лучшем, чем этот, мне бы не пришлось всего этого делать. Мне было всего 15 лет, я не должна была становиться солдатом. Вот только, к сожалению, никто больше не мог делать то, что могу делать я. Если Левиафан затопит город, все Убежища на случай атак Губителей превратятся в могилы для всех, кто укрылся внутри. Пусть они и были водонепроницаемы, но в итоге люди всё равно умрут от удушья, как те, кто был пойман в ловушку на дне моря в подводных лодках, умрут в холоде и темноте.

Мой отец был одним из таких людей, как и мои новые знакомые из Аркадии. Я даже не была уверена, что я действительно хочу смерти Эммы. Мне всё ещё не представился шанс бросить в лицо своим успехом что ей, что её отцу.

— Может, тебе лучше передохнуть? — спросила Панацея, глядя на меня с выражением, которое я не могла понять. Я только покачала головой.

— Люди умирают, и если я буду лежать здесь, хотя чувствую себя совершенно здоровой, это будет отчасти и моей виной.

— Я знаю это чувство, — сказала Панацея, скривившись. — Мне пора возвращаться к работе.

Поднявшись на ноги, я вышла из палатки. Палаточный лагерь был разбит на окраине Броктон-Бей, как можно дальше от берега. Левиафану не нравилось далеко уходить от воды, так как это была самая сильная из его способностей. Но это вовсе не означало, что при желании он не сможет сюда попасть.

— Где сейчас идёт сражение? — спросила я в коммуникатор, который схватила со стола.

— Старшая школа Уинслоу, — ответила Дракон.

Спустя секунду я уже была в воздухе, окидывая взглядом открывшуюся панораму. Часть города была полностью разрушена, в то время как другая часть была целой. Более богатые части города, как правило, находились дальше всего от океана, а это означало, что последствия этой битвы будут катастрофическими для самой неимущей части населения.

Уинслоу была настоящим бедствием. Было время, когда я считала, что разрушить и отстроить её заново будет, вероятно, самым лучшим решением, но видеть взаправду, как она полыхает — это воспринималось совсем по-другому.

Половина здания обрушилась.

К моему удивлению, Лунг действительно сражался с Губителем. Он был уже почти двадцати футов ростом против тридцати Левиафана (20 футов — 6,096 м., 30 футов 9,144, прим.пер.), и плевался огнём в лицо противнику, хотя было непонятно, есть ли на самом деле от этого эффект или нет.

Я никогда бы не подумала, что он будет продолжать придерживаться плана после того, как я буду выведена из строя. Может, он решил пойти по длинному пути? Или подумал, что сможет завоевать сердца и умы людей без меня?

Но главным было всё-таки то, что он сейчас находился здесь.

Я направилась к ним, но что-то меня остановило. Левиафан избил меня, словно пиньяту. Я была готова на всё, только бы снова к нему не приближаться.

Вот только ничего из того, что я могла сделать, не сработало бы. Я могла увеличить гравитацию, но это, скорее всего, больше повредит Лунгу, чем Губителю. Электричество тоже, скорее всего, будет бесполезным.

Металл не мог ранить его достаточно сильно, чтобы что-то изменить. Я могла бы попытаться снова заковать его в кандалы, но от моего металла он отмахнётся в тот же момент, как я заключу его в оковы.

Я не могла придумать ничего, что могло бы помочь, и пока я беспомощно болталась в воздухе, я увидела, как один взмах хвоста Левиафана превратил человека в красно-белом костюме в красный туман.

Люди умирали из-за моего страха.

Я была слишком высокомерной, думая, что могу решить проблемы целого города. Я чувствовала, как заполошно забилося сердце в груди, и я начала задыхаться. Руки непроизвольно закрыли живот, впиваясь пальцами в бока.

Я застыла в нерешительности. Должно же быть хоть что-то, что я могла сделать, что-то, что спасло бы всех и оправдало мои нелепо-огромные силы, которые кто-то другой, пусть даже и моего возраста, имея за плечами опыт сражений, мог бы использовать для победы вместо того, чтобы просто ныть.

Опыт был единственной вещью, в которой я нуждалась, и которой у меня не было. Дедушка избил бы эту тварь, даже если бы одна из его рук была связана за спиной.

— Это твой выбор, — просто сказал он. Однако в его голосе я всё равно слышала лёгкие оттенки радости.

Я подняла руку и позвала.

Из моего тайника в стене башни вылетел шлем дедушки. Я заколебалась, когда взяла его в руки. Это был серьёзный шаг. Была ли я готова к такому?

Левиафан наступил на другого Бугая, который коротко агонизирующе вскрикнул, прежде чем обмякнуть.

Я опустила шлем себе на голову.

Потом последовал момент соединения, щелчок, когда моё тело внезапно начало двигаться без моей на то воли. Моя поза изменилась. Даже паря в воздухе, я была сломлена, побеждена ещё до того, как ввязалась в битву. Теперь моё тело распрямилось и приняло позу воинственную, почти высокомерную.

— **ОСТАНОВИСЬ, ЧУДОВИЩЕ!** — вскричала я. Каким-то образом мой голос, казалось, стал громче в сотню раз, и я не совсем понимала, как мне удалось это сделать. — **У НАС С ТОБОЙ ЕСТЬ НЕОКОНЧЕННОЕ ДЕЛО! ВСЁ ТВОЁ МОГУЩЕСТВО НЕ СПАСЁТ ТЕБЯ ОТ МОЕГО ГНЕВА!**

Секунду спустя началась настоящая битва.

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687985>